

А. Г. Азов

ВОСПАЛЕНИЕ: К ИСТОРИИ СЛОВА И ПОНЯТИЯ

Взяться за эту работу меня побудила фраза из «Краткого очерка истории и проблем упорядочения медицинской терминологии» М. Н. Чернявского, помещенного в «Энциклопедическом словаре медицинских терминов». Рассказывая о медицинской лексике, вошедшей в «Словарь Академии Российской» (1789–1794), автор пишет: «В этом словаре, в частности, был впервые зафиксирован термин *воспаление*, созданный Шейным в 1761 г. как калька с латинского слова *inflammatio* (от *inflammo* — поджигать, запаливать, зажигать)» [Чернявский 1984: 415]. Я собираюсь показать, что история слова «воспаление» на деле древнее и запутаннее, чем это представляется из «Краткого очерка...». Для этого проследим, как в разные исторические эпохи обозначалось понятие о воспалении.

Наследие античности. Острое воспаление — это типичная реакция организма на всякое повреждение. Неудивительно поэтому, что слова, означающие местный жар и жгучую боль, в которых мы теперь узнаем воспаление, обнаруживаются в письменных источниках древнейших народов, например в медицинском папирусе Эдвина Смита, отражающем состояние египетской медицины приблизительно XVI в. до н. э. [Majno 1991: 98] В трудах древнегреческого врача Гиппократ, отца европейской медицины, находим слово *φλεγμονή* со значением жар, воспаление, иногда — опухоль. Древние римляне, учившиеся медицине у греческих врачей, переняли у них и понятие о воспалении. В этом плане чрезвычайно интересно произведение римского энциклопедиста Авла Корнелия Цельса «О медицине» (*De medicina*, или иначе — *De re medica*) — единственная уцелевшая часть его обширного труда о различных науках. Сам, по-видимому, не врач, Цельс обобщает современные ему медицинские сведения. Для наших целей труд Цельса любопытен по двум причинам: во-первых, с первых страниц в нем видно, что в качестве замены греческого *φλεγμονή* Цельс пользуется словом *inflammatio*:

Neque esse dubium, quin alia curatione opus sit, si ex quattuor principiis vel superans aliquid vel deficiens adversam valetudinem creat, ut quidam ex sapientiae professoribus dixerunt; alia, si in humidus omne vitium est, ut Herophilo visum est; alia, si in spiritu, ut Hippocrati; alia, si sanguis in eas venas, quae spiritui accommodatae sunt, transfunditur et **inflammationem, quam Graeci φλεγμονήν nominant**, excitat, eaque inflammatio talem motum efficit, qualis in febre est: ut Erasistrato placuit... [Celsus 1772: 5].

В русском переводе:

По их словам, нет сомнения, что методы лечения разные. Одно лечение, если нездоровье происходит от избытка или недостачи одного из четырех элементов, как утверждали некоторые из учителей философии; другое ле-

чение, если всякое заболевание связано с состоянием соков, как думал Герофил, иное — если нездоровье связано с воздухом, как учил Гиппократ, опять-таки другое, если кровь проникает в те сосуды (артерии), которые приспособлены для воздуха, и возбуждает **воспаление, называемое греками флегмоной**, причем это воспаление производит такое действие, какое бывает при лихорадке. Таково мнение Эразистрата... [Цельс 1959: 13].

Во-вторых, этот трактат содержит знаменитую формулировку Цельса о признаках воспаления, которую впоследствии будут повторять новые и новые поколения врачей:

Notae vero inflammationis sunt quatuor, rubor, et tumor, cum calore, et dolore [Celsus 1772: 130].

В русском переводе:

Признаков воспаления четыре: покраснение и опухоль с жаром и болью [Цельс 1959: 109].

Донетровская Русь. В отличие от античного мира, где сформировалась сложная и подробная теория медицины, получившая дальнейшее развитие в европейских университетах, на Руси такого не произошло. Античная медицинская традиция почти не коснулась Руси; из русских переводов античных врачей известностью пользовался, пожалуй, лишь небольшой текст «Галиново на Иппократа», излагавший сформулированную Гиппократом теорию о здоровье человека как балансе четырех жидкостей: красной желчи, черной желчи, крови и слизи [Мильков 1999: 450–475]. Таким образом, практически нет документов, содержащих указания на ранние русские аналоги греческому *φλεγμονή* или латинскому *inflammatio*.

К счастливым исключениям относится маленькая рукописная книжица «Иппократовы афоризмы, сиречь определения, на греческом и славянском языке», представляющая собой список с неизвестного оригинала XVI века и содержащая параллельные тексты «Афоризмов Гиппократа» на греческом и церковнославянском языках [Иппократовы афоризмы]. В греческом оригинале некоторых из этих афоризмов используется слово *φλεγμονή*. Таковы афоризм 24 из раздела (сечения) 3 и афоризм 23 из раздела 5.

Раздел 3, афоризм 24. Греческий текст:

Ἐν δὲ τῇσιν ἡλικίῃσι τοιάδε συμβαίνει τοῖσι μὲν μικροῖσι καὶ νεογνοῖσι παιδίοισιν ἄφθαι, ἔμετοι, βῆχες, ἀγρυπνίαι, φόβοι, **ὀμφαλοῦ φλεγμοναί**, ὧτων ὑγρότητες [Œuvres complètes d’Hippocrate 1841: 496].

Современный русский перевод:

Что касается возрастов, то вот что происходит: у малых детей и новорожденных — афты, рвоты, кашли, бессонницы, ночные страхи, **воспаления пупка**, течи из ушей [Гиппократ 2008: 46].

Перевод в «Иппократовых афоризмах»:

А в тѣхъ возрастахъ такіа случаются, маленькимъ и новорожденнымъ младенцемъ наносы, рвоты, кашли, неспание, страхи, **пухлота около пупка**, и около ушей мокрота [Иппократовы афоризмы: 49–50].

Раздел 5, афоризм 23. Греческий текст:

Ἐν τούτοις δὲ τῷ ψυχρῷ χρῆσθαι, ὁκόθεν αἰμορραγέει, ἢ μέλλει, μὴ ἐπ' αὐτὰ, ἀλλὰ περὶ αὐτὰ, ὁκόθεν ἐπιρρεῖ καὶ ὁκόσαι **φλεγμοναὶ** ἢ ἐπιφλογίσματα ἐς τὸ ἐρυθρόν καὶ ὑφαίμον· ῥέποντα αἵματι νεαρῷ, ἐπὶ ταῦτα, ἐπεὶ τὰ γε παλαιὰ μελαίνει καὶ ἐρυσίπελας τὸ μὴ ἐλκούμενον, ἐπεὶ τὸ γε ἐλκούμενον βλάπτει [Œuvres complètes d'Hippocrate 1841: 540].

Современный русский перевод:

Холодом же должно пользоваться в тех местах, откуда истекает кровь или еще имеет истечь, но не на самых этих частях, а около тех, откуда льется кровь. И если бывают какие **воспаления** или воспалительный жар, стремящиеся к красному или кровавому цвету вследствие свежей крови, то и на них, ибо холод приводит к черному цвету все застаревшие воспаления. Холод также помогает в роже неизъязвленной, потому что при изъязвленной он вредит [Гиппократ 2008: 59].

Перевод в «Иппократовых афоризмах»:

А в сихъ подобаетъ стужу употреблять, откуда кровь течетъ, или будетъ течи, не на всѣхъ частяхъ, но около тѣхъ откуда течетъ, и которыя, или **пухлина** или возжиганія склоняются в красную и кровавую будто мертвыя крови, понеже старыя почерняются. И рожа которая безъ ранъ ползуетъ, а с ранами вредитъ [Иппократовы афоризмы: 90–91].

Итак, пока, как будто, слова «воспаление» действительно нет: переводчик XVI века передает гиппократовское φλεγμοναὶ словами «пухлота» или «пухлина», то есть опухоль, вздутие, припухлость. Примечательно, что точно таким же образом поступил современник Цельса врач Кассий Феликс: для передачи греческого φλεγμονή в своем труде «О медицине» («De Medicina») он выбрал слово tumor (опухоль), а не inflammatio, как Цельс [Langslow 2000: 112].

К «Иппократовым афоризмам» мы еще вернемся, а пока обратимся к более позднему времени, к которому, согласно бытующему мнению, и приурочивается слово «воспаление».

Становление медицинской терминологии в XVIII веке и слово «воспаление». Проникновение европейской медицинской науки в Россию, начавшееся в XVII веке, пошло ускоренными темпами после Петровских реформ. Перевод иностранной литературы требовал срочного совершенствования собственной медицинской терминологии. К этому времени и относится деятельность двух врачей-переводчиков, имеющих отношение к нашему повествованию: Алексея Протасьевича Протасова и Мартина Ильича Шеина.

Анатом Протасов перевел в 1763–1765 «Домашний лечебник» Христиана Пекена [Пекен 1765], снабдив перевод обширными примечания-

ми, некоторые из которых имели филологический характер. Одно из таких примечаний гласило:

Припадок сей или болезнь называется принятым с латинского языка именем *инфламация*, которую покойный штаб-лекарь Мартин Ильич Шеин хотя и перевел *воспалением*, однако всегда почти означают оную у нас *огнем* или *жаром*. Так, например, когда инфламация делается в пальце или сядет на каком месте чирей, тогда говорят у нас обыкновенно: *огонь*, *жар* в пальце, *горит*, *жжет* палец, чирей рвет, горит, нарывает. И ежели инфламация займет целый палец или всю руку, то говорят тогда: весь палец или всю руку обнесло *огнем* или *жаром* (цитируется по [Лукина 1962: 146]).

Похоже, именно здесь фамилия Шеина впервые связывается со словом «воспаление». Этому своему убеждению Протасов не изменил и позже, когда в 1793 писал статью «Возпаление» для Словаря Академии Российской. Однако перевести «инфламацию» воспалением Шеин мог лишь в «Основательных наставлениях хирургических...» Иоганна Платнера (СПб., 1761 и 1762): другая переведенная им книга посвящена нормальной анатомии и не должна содержать рассуждений о воспалении. Между тем, если обратиться к самим «Основательным наставлениям...», то выясняется, что в них использовано другое слово. Один из первых разделов этой книги называется «О вожжении (Де инфламационе)». «Имя сіе вожженіе, — пишет Шеин, — по подобію тому здѣлано, которое бываетъ въ частяхъ огнемъ обожженныхъ и зардѣвшихся» [Платнер 1762: 18]. Из дальнейшего изложения видно, что «вожжение» Шеина в точности повторяет *inflammatio* Цельса. «Сіе, что такъ дѣлается, уже древле Цельсъ позналъ», — пишет Шеин и помещает примечание, фактически представляющее собой перевод уже знакомого нам фрагмента из Цельса:

Когда кровь въ жилы кровевозращательныя, духу опредѣленныя, протекаетъ, и вожженіе, отъ Грековъ, *Φλεγμονήν*, называемое производить [Платнер 1762: 21].

И, чуть ниже:

Вожженія примѣты есть четыре: Краснота или рдѣлость и опухоль съ жаромъ и болью [Платнер 1762: 27].

Итак, в своем переводе с латинского Шеин на месте *inflammatio* ставит слово «вожжение», причем делает это последовательно, не прибегая к синонимам. Кажется, изобретение слова «воспаление» приписывается ему ошибочно¹.

¹ В отрывке из «Энциклопедического словаря медицинских терминов», который я цитировал в начале этой работы, предполагается, что Шеин печатно употребил слово «воспаление» в 1761 году, то есть в первом издании «Основательных наставлений хирургических...» Иоганна Платнера. Я исследовал второе издание (1762 года), однако нет никаких оснований полагать, что за год, прошедший с выхода первого издания, Шеин изменил текст. В [СлРЯ XI–

От Шеина в прошлое. Если кандидатура Шеина на роль создателя слова «воспаление» отпадает, то когда же оно появилось: до перевода «Основательных наставлений...» или после? Сам факт того, что всего через три-четыре года это слово употребляется Протасовым, не претендующим на его авторство, заставляет обратиться к прошлому. Действительно, уже в «Лексиконе триязычном» Федора Поликарпова-Орлова (1704) включена статья «возпаление»:

Возпалѣніе — Φλογμός, ἐμπύρωσις, ἐμπρησμός, ἄναψις, incensio, incendiū, deflagratio [Поликарпов 1704: 55].

Из приведенных Поликарповым латинских слов ни одно не используется в медицинском значении, а из греческих вторичное медицинское значение есть только у флогμός; поэтому вряд ли можно полагать, что «возпаление» дано Поликарповым как медицинский термин. Однако если вернуться к «Иппократовым афоризмам», то можно увидеть, что сходное слово употреблено там именно в медицинском значении:

Раздел 3, афоризм 24. Греческий текст:

Τοῦ δὲ χειμῶνος, πλευρίτιδες, **περιπνευμονίαι**, κόρυζαι, βράγχοι, βῆχες, πόνοι στηθέων, πόνοι πλευρέων, ὀσφύος, κεφαλαλγία, ἱλιγγοί, ἀποπλεξίαι [Œuvres complètes d'Hippocrate 1841: 496].

Современный русский перевод:

Зимою же: плевриты, **перипневмонии**, насморки, бронхиты, кашли, боли в груди, боках, пояснице и голове, головокружения и апоплексии [Гиппократ 2008: 46].

Перевод в «Иппократовых афоризмах»:

А зимою боковыя болѣзни, **легкого паленія**, сонливыя немочи, и насморчи, хрипоты, кашли, грудныя, и бочныя, и поясницѣ болѣзни, и главные омроки, и апоплексіи [Иппократовы афоризмы: 49].

Как видно, слово «паление» в XVI веке уже функционировало как медицинский термин («паление легкого» почти не отличается от современного «воспаления легких»). Кроме того, оно могло присоединять приставки «за-» и «воз-», имеющие начинательное значение, давая слова «запаление» и «воспаление». Слово «запаление» в источниках XVII века представлено шире: например, Л. Ф. Змеев, рассматривая русские лечебники, упоминает об Александровской рукописи XVII века, один из разделов которой назывался «Лекарства от запаления головы» [Змеев 1895: 45]; однако примеры использования слова «воспаление» в медицинском смысле также известны. Так, в «Словаре русского языка XI–XVII века» в статье «Воспалѣние и восполѣние» приводится выдержка из Великих

XVII, вып. 4: 8] помещена статья «Возжение», из которой следует, что это же слово Шеин употреблял и в издании 1761 года.

Миней-Четий XVI века: «Отъ пресыщения убо бываетъ въсполѣние, отъ въсполѣнія же раждается огница» [СлРЯ XI–XVII, Вып. 3: 45].

Выводы. Поиск истоков слова «воспаление» подводит нас к следующим выводам.

Закрепившееся в справочной медицинской литературе мнение А. Протасова о том, что слово «воспаление» впервые введено Мартином Шеиным в середине XVIII века, по всей видимости, неверно: это слово не только существовало до Шеина, но и имело медицинское значение. Как ни заманчива мысль, что «воспаление» — это поморфемная калька с латинского *inflammatio*, данных в поддержку такого взгляда нет; напротив, Ф. Поликарпов даже не упоминает *inflammatio* в ряду латинских аналогов русского воспаления. Наряду с этим словом, в период становления русской медицинской терминологии (а это XVII и особенно XVIII век) существовали синонимы: *паление*, *запаление*, *вожжение*, — из которых к концу XVIII века победило *воспаление*.

Библиография

- Гиппократ 2008 — *Гиппократ. Афоризмы* / Пер. В. И. Руднева. М., 2008.
- Змеев 1895 — *Змеев Л. Ф.* Русские врачебники: Исследования в области нашей древней врачебной письменности Л. Ф. Змеева, б. препод. истории врачебных наук в Имп. Воен.-мед. акад. СПб., 1895.
- Иппократовы афоризмы — Иппократовы афоризмы, сиречь определения, на греческом и славянском языке, в 16 д. л., 186 л. Государственный исторический музей, Уваровское собрание рукописей.
- Лукина 1962 — *Лукина Т. А.* А. П. Протасов — русский академик XVIII века. М.; Л., 1962.
- Мильков 1999 — *Мильков В. В.* Древнерусские апокрифы. СПб., 1999 (Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты. Вып. 1).
- Пекен 1765 — *Пекен Х.* Домашний лечебник, или Простой способ лечения, сочинен Христианом Пекеном, Медицины Доктором и Коллежским Советником, а по апробации Государственной Медицинской Коллегии на Российской язык переведен Алексеем Протасовым, Императорской Академии Наук Экстраординарным Профессором и Доктором Медицины. СПб., 1765.
- Платнер 1762 — *Платнер И. З.* Иоганна Захария Платнера, доктора и профессора медицины в Лейбциге, основательные наставления хирургическия, медицинские и рукопроизводныя в пользу учащимся с прибавлением к тому изобретенных некоторых инструментов или орудий и других вещей к лекарскому искусству принадлежащих. Переведены с Латинского языка на Российской Санктпетербургской Адмиралтейской Гошпитали Штат-Лекарем Мартином Шеиным. СПб., 1762.
- Поликарпов 1704 — *Поликарпов Ф. П.* Лексикон трехязычный. Сиречь речений славенских, еллиногреческих и латинских сокровище из различных древних и новых книг собранное и по славенскому алфавиту в чин расположенное. М., 1704.
- СлРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–27. М., 1975–2006.
- Цельс 1959 — *Цельс А. К.* О медицине (в восьми книгах) / Пер. коллектива кафедры латинского языка 2-го МГМИ им. Н. И. Пирогова под ред. В. Н. Терновского и Ю. Ф. Шульца. М., 1959.

- Чернявский 1984 — *Чернявский М. Н.* Краткий очерк истории и проблем упорядочения медицинской терминологии // Энциклопедический словарь медицинских терминов / Гл. ред. Б. В. Покровский. Т. 3 (Рабдитозы — Ящур). М., 1984.
- Celsus 1772 — *Celsi A. C.* De re medica: Libri octo. Parisiis, 1772.
- Langslow 2000 — *Langslow D. R.* Medical Latin in the Roman Empire. Oxford, 2000.
- Majno 1991 — *Majno G.* The Healing Hand: Man and Wound in the Ancient World. Cambridge, 1991.
- Œuvres complètes d'Hippocrate — Œuvres complètes d'Hippocrate: Traduction nouvelle, avec le texte grec en regard, collationné sur les manuscrits et toutes les éditions; accompagnée d'une introduction de commentaires médicaux, de variantes et de notes philologiques: suivie d'une table générale des matières. Par É. Littré. Tome 4. Paris, 1841.